

Андре Жид. Пасторальная симфония

OCR: anat_cd < @ > pisem.net

Перевод Б. А. Кржевского
"Пасторальная симфония"
вышла в свет в 1919 году

ТЕТРАДЬ ПЕРВАЯ

10 февраля 189...

Снег, падавший не переставая в течение трех дней, занес дороги. Я не мог отправиться в Р..., куда за последние пятнадцать лет я два раза в месяц ездил для совершения треб. Сегодня в часовне Ла Бревин собралось всего тридцать человек верующих.

Я постараюсь использовать досуг, предоставленный мне моим невольным заключением, для того чтобы оглянуться назад и рассказать, как вышло, что я взял на себя заботы о Гертруде.

Мне хотелось здесь изложить все, что относится к формированию и росту этой кроткой души, которую я, видимо, вывел из мрака лишь для для благоговения и любви. Слава господу за то, что он доверил мне это дело.

Два с половиной года назад, едва я вернулся из Ла Шо-де-Фон, ко мне торопливо вошла незнакомая девочка, прося выехать за семь километров отсюда к бедной старухе, которая умирает. Лошадь еще не была распряжена; я велел девочке сесть в кабриолет и захватил с собою фонарь, не рассчитывая вернуться домой до наступления ночи.

Мне казалось, что я отлично знаю окрестности моего округа, но, когда мы миновали ферму Ла Содре, ребенок указал мне дорогу, по которой я не ездил еще ни разу. Впрочем, через километра два я узнал на левой стороне небольшое таинственное озеро, по которому я еще молодым человеком иногда катался на коньках. Целых пятнадцать лет мне не случалось больше его видеть, так как мои пасторские обязанности не призывали меня в эти края; я не сумел бы объяснить, где оно, собственно, находится, и до такой степени перестал о нем думать, что, когда вдруг узнал его в золотисто-розовом очаровании вечера, мне показалось, что я видел его только во сне.

Дорога шла вдоль реки, вытекавшей из озера, пересекала опушку леса и затем тянулась вдоль торфяника. Я безусловно еще ни разу не бывал в этих местах.

Солнце садилось, и мы довольно долгое время двигались в темноте, когда моя юная проводница указала наконец пальцем на склоне холма хижину, которую легко можно было бы принять за необитаемую, если бы не вылетающая оттуда тонкая струйка дыма, отливавшая голубым в тени и бледневшая на золотистом небе. Я привязал лошадь к ближайшей яблоне; затем я прошел вслед за ребенком в темную комнату, где недавно скончалась старуха.

Суровость пейзажа, безмолвие и торжественность часа повергли меня в оцепенение. Довольно молодая женщина стояла на коленях возле кровати. Девочка, которую я принял было за внучку покойницы, оказалась служанкой; она зажгла дымящую свечу и затем тоже неподвижно остановилась в ногах кровати. Во время долгого пути я несколько раз пробовал с ней заговорить, но не мог вытянуть из нее и четырех слов.

Стоящая на коленях женщина встала. Она была не родственницей, как я было представил себе вначале, а просто соседкой, знакомой, за которой сходила служанка, заметив, что хозяйка ослабевает, и она согласилась посторожить у тела. Старуха, объяснила она мне, угасла без страданий. Мы уговорились с нею о мерах, которые необходимо принять для похоронных обрядов. Как и всегда в этих захолустных местах, мне пришлось все решать самому. Меня несколько смущало, должен сознаться, поручить охрану этого дома, каким бы бедным он ни казался, лишь соседке и девочке-служанке. Впрочем, трудно было бы допустить, что в каком-нибудь закоулке этого нищенского жилища было спрятано сокровище... Да и чем здесь я мог бы помочь? Я все-таки справился, остались ли у старухи наследники.

Соседка взяла в руки свечу и осветила ею угол очага: я мог смутно различить какое-то существо, сидевшее у камелька и, по-видимому, погруженное